

1 ЦАРСТВ

Урок 20 - Главы 13 и 14.

Сначала давайте сориентируемся. **Шауль** был признанным и бесспорным царём Израиля, однако его главная поддержка и лояльность исходили от 8 северных израильских колен и в некоторой степени от 3 колен, живущих на восточном берегу реки Иордан. 2 южных колена Иуды и Симеона не были открытыми противниками Саула, но они были довольно двойственными, и Саул, должно быть, осознавал этот факт, и поэтому вербовка в его армию происходила в основном из лояльной группы из 8 колен.

Сегодня мы возвращаемся к тому времени, когда Саул нейтрализовал главную (или, по крайней мере, самую непосредственную) внешнюю угрозу на восточном фронте Израиля - аммонитян во главе с Наасом (мы читали об этом в главе 11). Но на западном фронте стали смелее и агрессивнее филистимляне, и с помощью кнута и пряника они снова установили значительное присутствие на земле Израиля. Кнутом была их профессиональная и хорошо обученная армия, которую они использовали для угнетения, контроля и угроз, а пряник состоял в том, что любой из израильских кланов и колен, которые не будут сопротивляться им, будут считаться либо союзниками, либо нейтральными и, таким образом, будут оставлены в покое, чтобы продолжать править самостоятельно и жить мирно. Естественно, они должны были выполнять приказы филистимлян, предоставлять некоторую рабочую силу для различных филистимских проектов, сражаться бок о бок с ними, если потребуются, и платить некоторую дань (налоги), чтобы помочь поддержать дело филистимлян.

Нет никаких записей о том, что Саул в этот период своего правления мстил этим немногочисленным израильским коленам и кланам, которые воспользовались предложением филистимлян о дружбе в обмен на лояльность. Несколько причин для этого заключаются в том, что 1) как правило, это делали только южные колена и кланы, потому что филистимляне находились на их границе, и они были в наибольшей опасности. 2) Саул понимал, что это было соглашение о личных интересах и самозащите, а не столько отказ от лидерства Саула или желание отказаться от своей израильской идентичности. И, кроме того, у царя Саула всё ещё не было достаточной политической силы, чтобы убедить другие колена наказать высокочтимое колено Иуды за это преступление.

Как и в большинстве обществ, в то время как руководство может стремиться развязать войну по той или иной причине, люди обычно этого не желают (даже когда должны). Нет сомнений в том, что Саул был прав в своих расчётах, что с филистимлянами нужно было разобраться, иначе Израиль просто стал бы

Великой Филистией, но убедить людей, которые просто хотели заниматься сельским хозяйством и ухаживать за своими стадами и виноградниками, что вооружённый конфликт был необходим, - это другое дело. Нам достаточно взглянуть на 20-й век, чтобы увидеть, как долго тиранам, стремившимся к мировому господству, позволялось буйствовать, прежде чем более могущественные нации смогли собрать политическую волю, чтобы противостоять им. И даже тогда люди сопротивлялись, и на протяжении всех войн продолжалось громкое сопротивление.

Также было типично, что сыновья Саула были его старшими армейскими офицерами. Ионафан, по-видимому, был самым заметным из всей этой компании. Царь Саул начал кампанию по вытеснению филистимлян обратно в их страну на побережье моря, и поэтому войска, дислоцированные в Гиве были под руководством Ионафана, а другие войска были в стратегически важном месте под названием Михмас под руководством Саула. Кампания застопорилась из-за отсутствия интереса у израильского народа и из-за того, что филистимляне были осторожны, чтобы не стать чрезмерно агрессивными в надежде не вызвать слишком сильное сопротивление израильтян, которое переросло бы в открытое восстание. На что они не рассчитывали, так это на импульсивность Саула и его личную потребность найти причину, чтобы сплотить весь Израиль в верности ему.

Ионафан, будучи членом царской семьи, разделял амбиции и образ мыслей своего отца, поэтому он убил филистимского губернатора города Гева только для того, чтобы подстрекнуть филистимлян усилить свою агрессию, что, в свою очередь, вынудило до сих пор вяло сопротивляющиеся израильские кланы и племенных лидеров присоединиться к Саулу, чтобы сражаться с филистимлянами.

Давайте сейчас сделаем паузу и прочитаем всю 13-ю главу 1-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 13 ГЛАВУ 1-Й КНИГИ ЦАРСТВ.

Убийство Ионафаном филистимского губернатора Гёвы возымело желаемый эффект: филистимляне восприняли это как открытое восстание, а не просто как акт местной группы недовольных, даже, скорее, как дело рук царя Саула, который представлял народ Израиля. Поэтому, когда филистимляне усилили своё давление, народ Израиля понял, что теперь у них нет другого выбора, кроме как сопротивляться, поэтому они собрались в Галгале, чтобы подготовиться к битве. Почему Галгал? Потому что для израильтян было типично собираться в своём самом святом месте, чтобы попросить благословения и руководства у Иеговы, прежде чем вступить в бой с врагом.

В стихе 5 говорится, что филистимляне привели на битву 30 000 колесниц, это ошибка переписчика. На данный момент в истории во всём известном мире не

было 30 000 колесниц, вместе взятых. Так что их число, вероятно, не составляло даже 3000, потому что такое количество колесниц не по силам иметь в своем арсенале такому относительно небольшому государству, как Филистия, так что мы можем только предполагать насколько много было колесниц.

Тем не менее, это была грозная армия, там было много войск на лошадях (они были чуть менее устрашающими, чем колесницы), а также некоторое большое, но неопределённое количество пеших солдат. Позвольте мне сделать паузу, чтобы уточнить, касается ли библейская фраза «...и народа множество, как песок на берегу моря...» иностранцев, евреев или поклонников Бога в целом, но это всего лишь гипербола. Это ближневосточная поговорка, которая означает «большое количество». Это не означает бесконечность или выход за пределы способности нашей системы исчисления. Автор просто пытается сообщить большую, но неопределённую или неизвестную величину.

Филистимляне разбили свой боевой лагерь в месте под названием Михмас, которое находилось немного восточнее Беф-Авена. Многие израильтяне были настолько напуганы таким поворотом событий, что покинули свои дома и деревни и спрятались в пещерах, в расщелинах больших скал, даже в пустых цистернах с водой. Другие бежали в Трансиорданию, несомненно, у многих там были родственники, готовые их приютить. Но те люди, которые пришли сражаться за Саула, оставались сильными и решительными, и поэтому они остались с Саулом в Галгале, ожидая появления Самуила, который принесёт им Божий оракул перед началом того, что должно было стать великой и поворотной битвой. Очевидно, Самуил сказал Саулу, что он прибудет в Галгал в течение 7 дней. Семь - число божественной полноты - это способ продемонстрировать, что эта надвигающаяся война рассматривалась как святое начинание. Но с практической точки зрения мы должны помнить, что Самуил жил в Раме, и ему потребовалось некоторое время, чтобы добраться до Галгала.

Теперь, прежде чем мы пойдём дальше, позвольте мне объяснить, что существует большая путаница между двумя названиями Гева и Гива. Некоторые переводчики приняли их за одно и то же место, но это явно не так. Проблема в том, что на иврите они оба пишутся одинаково (гíмел-бет-áйин םב). Поскольку в древнееврейском языке нет письменных гласных звуков, то эта путаница имеет место с рядом еврейских слов, которые пишутся одинаково, но произносятся немного по-разному и означают разные вещи.

Как бы то ни было, Саул стал проявлять нетерпение, ожидая прибытия Самуила в Галгал, прошло 7 дней, а Самуила всё не было, поэтому царь **Шауль** взял дело в свои руки. В Галгале был алтарь и святилище, поэтому царь **Шауль** решил, что именно он будет приносить жертвы Господу. Без

сомнения, в Галгале из-за его очень священного статуса были священники, но царь Саул демонстрирует здесь своё пренебрежение Божьими заповедями и ритуальными протоколами. Единственными израильтянами, которым по закону разрешалось приносить жертвы, были священники, даже работникам-левитам не разрешалось этого делать. Конечно, ни одному царю (политическому руководству) не была предоставлена такая высокая привилегия. И, более того, если мы правильно переведём оригинал с иврита, мы увидим, что **Шауль** приказал, чтобы ему принесли приношения **о́ла** и **шламíм**, чтобы он мог лично совершить обряд. **Ола** - это высшее приношение, и оно должно приноситься только первосвященником. Жертвоприношение **шламíм** было добровольным жертвоприношением, которое (хотя технически могли совершаться только священниками) регулярно приносились простыми евреями в качестве семейных жертвоприношений (своего рода пережиток давно минувших дней, когда первенец каждой семьи совершал жертвоприношения, и у каждой семьи был свой собственный алтарь). Царь Саул принёс единственную жертву, которую мог принести Богу ТОЛЬКО первосвященник - **ола**. И, конечно же, как только он это делает, появляется Самуил и спрашивает: «...что ты сделал?».

Ответ Саула (стих 11) состоял в том, что он начал беспокоиться, потому что многие из его израильского ополчения собирали вещи и расходились по домам как раз в то время, когда филистимляне наращивали свои силы в Михмасае, а Самуил всё ещё не прибыл. И поэтому он продолжает объяснять Самуилу, что он «был вынужден» совершить жертвоприношение, чтобы заслужить благосклонность Бога. Самуил возражает, что царь Саул совершил глупость, осмелившись пойти против заповедей Торы просто потому, что считал это целесообразным.

Обвинение **Шауля** Самуилом теперь принимает форму судебного решения. И решение таково: «теперь не устоять царствованию твоему...». Это не означает, что Господь немедленно отменяет царствование Саула, скорее это означает, что сын Саула не станет его преемником. Династии Саула не будет (а для царя всегда было важно, чтобы его семья оставалась у власти в течение нескольких поколений).

Среди учёных существует много разногласий по поводу того, какие именно заповеди (повеления) **Шауль** по глупости нарушил. Литературные критики, в частности, говорят, что проблема заключалась в том, что царь **Шауль** узурпировал роль Самуила, когда принёс жертву в качестве предисловия к священной войне, и поэтому Самуил испытал ревность и расстроился. Другие говорят, что это произошло потому, что Саул нарушил инструкции Самуила ждать его 7 дней. Некоторые утверждают, что проблема заключалась в том,

что Саул должным образом не признал высшую роль пророка Самуила как божественного посланника.

Честно говоря, эти предположения - лишь способ обойти очевидное только для того, чтобы учёный мог казаться новатором. В стихе 12 Саул признаёт, что он лично принёс жертву **ола**. На что (в стихе 13) Самуил прямо отвечает: «...**худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего...**». Саул, не священник, самонадеянно принёс величайшую из всех жертв Господу, что было глупостью. Это была очень чёткая и конкретная заповедь Торы, которую нарушил Саул, согласно которой только священники могли приносить жертвы, и только первосвященник (и, по-видимому, также Самуил) мог приносить высшую жертву, **ола**. Хотя позже мы увидим, как Давид, Соломон и другие цари говорят о «многих жертвах, которые они приносили» (как средство доказать своё личное благочестие), мы видим, что они имели в виду, что они предоставляли жертвенных животных или лично присутствовали на церемонии. В жертвоприношения всегда были вовлечены священники. Но здесь мы конкретно видим, что Саул фактически совершил ритуальное жертвоприношение сам, без священника, когда он сказал: «...**решился принести всесожжение**». И цена за этот опрометчивый и незаконный поступок царя Саула сурова.

Интересно, что мы не находим абсолютно никакого ответа от Саула на это разрушительное суждение против него. Ни угрызений совести, ни споров, ничего. Царь просто занимался своими обычными делами. Что мы должны думать об этом? Ну, я так понимаю, это означает, что Саул просто всё испортил. Я полагаю, это означает, что Саул думал, что в основном это была просто личная вражда между ним и Самуилом, которая со временем пройдет.

Но Самуил также сказал Саулу, что Бог уже определился с заменой царя, и это будет человек по Его собственному сердцу (имеется в виду по Его собственному разуму, Его собственному мышлению). Это будет человек, чьи цели - Божьи цели и чьи желания - Божьи желания. И снова мы сталкиваемся с еврейским термином, который переводится как принц, претендент на трон, и этот термин - **нагид**. Это важный термин, потому что мы увидим его позже в пророческих высказываниях о Мессии, где он назван **нагид**. И это означает назначенный будущий царь, но ещё не царь. Из того, что происходит в следующих главах 1-й Царств, мы знаем, что назначенный будущий царь - Давид. Мы также знаем из Нового Завета, что назначенный будущий Царь, который также является Мессией, - это **Йешуа**.

Более поздние действия Саула подтверждают (я полагаю) моё предположение о том, что Саул никогда не принимал всерьёз то, что сказал Самуил, или, возможно, он просто был врождённым бунтарём и думал, что у него есть сила помешать любой попытке другого отнять у него трон. Помните мои

комментарии из прошлого урока, когда я объяснял, что история царя Саула - это, по сути, история антицаря Израиля. Итак, когда мы позже переходим к повествованиям об отчаянных попытках царя Саула удержаться на своём троне и убить Божьего **нагид** Давида (прекрасно зная, что это Божья воля, потому что Самуил сказал ему об этом), мы видим эту параллель с попыткой древнего духовного антицаря (сатаны) сделать всё, что он может, чтобы уничтожить Божьего духовного **нагид** (Мессию **Йешуа**), думая, что он может помешать Божьему плану. Но такого рода непростые отношения между царём и пророком с этого момента станут нормой в истории Израиля, и легко понять почему. У небесного Царя есть свои планы, а у земного царя (который всего лишь падший человек) - свои. Пророк представляет божественную программу небесного Царя земному царю, но земной царь всегда предпочитает свою собственную. Конфликт между царём и пророком неизбежен.

После этого столкновения с царём Самуил отправляется в Гиву (родной город Саула). Саул произвёл подсчёт, и там, в Галгале, с ним осталось всего около 600 человек. Помните, что у Саула было очень мало рычагов влияния на свою армию. Это всё ещё было добровольное ополчение, и, если мужчины решали, что они не хотят воевать, или им не нравилось руководство, или они пугались, они просто расходились по домам.

В одних переводах сказано, что Саул отправляется с Ионафаном и 600 людьми в Гиву, туда же, куда отправился Самуил. Однако в других переводах Саул и его люди отправляются в Геву (мы уже говорили о том, почему существует такая путаница в названиях). Гева - это правильно. Мы знаем это из-за того, что скоро произойдёт, но, если в двух словах, Гева находилась всего в паре километров от Михмаса (где филистимляне разбили лагерь) и где должна была произойти предстоящая битва, а Гива была по меньшей мере в 8 км отсюда. События покажут, что лагерь филистимлян должен был находиться очень близко к тому месту, где находился Саул (мы скоро доберёмся туда).

Филистимляне отправили 3 рейдовых отряда. Их целью, вероятно, было продемонстрировать силу, продемонстрировав контроль над окружающей территорией таким образом, чтобы они могли безнаказанно выйти. Это также было сделано для того, чтобы попытаться выследить тех нарушителей спокойствия, которые слишком сильно им противостояли. Одна группа отправилась на север, в долину реки Иордан, другая - на запад (по дороге на прибрежную равнину), а 3-я группа отправилась на юг, в пустыню, чтобы посмотреть, не грозит ли какая-либо атака с этого направления.

Затем стих 19 делает небольшое отступление, чтобы объяснить очень пагубную для израильтян ситуацию: у них почти не было оружия с металлическим лезвием. Филистимляне, с другой стороны, были известны своим высоким уровнем металлообработки, они, естественно, использовали

его при изготовлении оружия. Железо было относительно новым явлением для региона, и это был значительный прогресс по сравнению с бронзой, которая была гораздо более мягким материалом. Это означало, что солдат мог буквально сломать бронзовый меч врага своим гораздо более твёрдым и острым железным мечом. Таким образом, мы видим высокий уровень контроля, которого филистимляне достигли над некоторыми районами Ханаана, поскольку они смогли помешать израильтянам владеть оборудованием для изготовления металлических инструментов. Плуг с железной кромкой (даже бронзовый) был намного лучше деревянного, но для того, чтобы израильтянин мог купить, заточить или отремонтировать сельскохозяйственное орудие с металлической кромкой, у него не было другого выбора, кроме как пойти к филистимлянам, поскольку евреям было запрещено заниматься этим ремеслом. Это позволило филистимлянам удерживать израильтян от изготовления металлического оружия. Таким образом, что бы ни использовало израильское ополчение в бою, оно значительно уступало снаряжению филистимской армии.

Всё металлическое оружие, которое было у Израиля, было отдано вождям, поэтому в стихе 22 мы читаем, что у царя **Шауля** и его сына Ионафана были металлические мечи и копья.

Заключительный стих главы 13 создаёт сцену битвы, описанной в главе 14: «**И вышел передовой отряд Филистимский к переправе Михмасской**».

Давайте перейдём к главе 14. Хотя мы и не продвинемся далеко, лучше прочитайте эту главу до конца, чтобы мы услышали всю историю целиком.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 14 ГЛАВУ 1-Й КНИГИ ЦАРСТВ.

Посмотрите на карту. Гева и Михмас находились на противоположных сторонах глубокого оврага. Этот овраг был прорезан текущей водой на протяжении веков, но теперь это было всего лишь вади. Вади - это высохшее русло реки, которое оживает лишь изредка во время сильного дождя. Часто вода на самом деле течёт на глубине нескольких футов под землей, и поэтому доступ к воде возможен только через неглубокий колодец. Но большинство вади - это просто каналы для воды, которая временно поступает во время сезонных дождей, а затем они снова высыхают.

Военный лагерь Израиля находился на южной стороне ущелья, филистимляне занимали северную сторону, примерно в миле (или чуть меньше) друг от друга. Сам овраг имел стратегическое значение, поскольку он вился до самой долины реки Иордан, а также обеспечивал хорошую тропу, соединявшуюся с дорогой, ведущей к побережью Средиземного моря. Это вади, это ущелье, было естественной дорогой, подходящей для караванов или для больших групп солдат, поэтому для обеих сторон было важно контролировать его.

В стихе 1 говорится, что «в один день» Ионафан сделал смелое предложение своему оруженосцу: пойти (только вдвоём) посмотреть, что задумали филистимляне в Михмассе. Возникает логичный вопрос: к какому конкретному дню это относится? Ответ состоит из двух частей: во-первых, это отсылка к главе 13 (помните, что разделение Священного Писания на главы - относительно современное изобретение), где говорится: «И вышел передовой отряд Филистимский к переправе Михмасской». А вторая часть ответа заключается в том, что в Библии «в тот день» не обязательно означает «этот 24-часовой период, который мы называем днём». Это больше относится к контексту конкретной ситуации. Таким образом, мы могли бы перефразировать это следующим образом: «в то время, когда филистимляне послали гарнизон солдат и разбили лагерь в Михмассе». Или в другом, но дополняющем смысле: «В ответ на то, что филистимляне послали гарнизон солдат в Михмас» Ионафан сделал это предложение своему оруженосцу. Это могло произойти на следующий день или через несколько дней, но всё это было связано с тем, что гарнизон филистимлян направился в Михмас.

Здесь нам как бы формально представлен Ионафан. Становится ясно, что царь Саул - его отец, и столь же ясно, что Ионафан был таким же сильным и порывистым, как и его отец, и поэтому сказал своему оруженосцу, что они должны перейти овраг и вызвать филистимлян на бой. Царь Саул ничего не знал об этой вылазке, поскольку он вернулся со своими войсками в Гиву, где разбил лагерь под гранатовым деревом. Обычно узнаваемое дерево находилось там, где располагалась военная или правительственная власть, потому что так большому контингенту людей было легче описать, где найти руководство. Другими словами, в дополнение к тому, что это было отличное место для расположения (всегда зарезервированное для руководства или элиты), исключительно большое дерево или, в данном случае, исключительно желанное дерево (из-за его сладких плодов) было хорошим ориентиром.

Поскольку это была священная война, при этом, естественно, присутствовал первосвященник Израиля. И здесь нам говорят, что первосвященником был Ахия, правнук Илия. Илий был наставником Самуила с тех пор, как Самуил был маленьким мальчиком. Хотя прямо не говорится, что Ахия был **коэн** (или, лучше, **коэн ха-гадоль**), первосвященником, мы читаем, что он носил ефод. Ефод был тем особым ритуальным облачением, которое символизировало первосвященника. Кстати, на тот момент существовало конкурирующее высшее духовенство. Линия Илия не была правильной, и вопрос как именно получилось, что Илий (а теперь и его внук Ахия) был первосвященником (по крайней мере, для некоторых колен), остаётся открытым для обсуждения.

Теперь (и я думаю, что это довольно интересно) посмотрите, как незаметно раскрывается вопрос о первосвященнике, который играет довольно

значительную роль в истории Израиля, хотя обычно это остаётся незамеченным (по мере продвижения по книгам Царств я собираюсь указать вам на это). Илий и, следовательно, его потомки происходили из рода Ифамара (младшего сына Аарона). Ахия происходил из рода Илия (и, следовательно, Ифамара), и поэтому по закону Моисея он не имел божественного права на первосвященство. Предполагалось, что первосвященство перейдёт к потомкам другого сына Аарона, Елеазара. Где-то на этом пути произошла борьба за власть, и семья Илия одержала победу.

Итак, здесь у нас есть два первосвященника, и у царя Саула есть возможность поступить правильно и вернуть надлежащего первосвященника к власти в соответствии с Торой, но он этого не делает. Вместо этого царь Саул решает, что Ахия должен был продолжать оставаться первосвященником. Вот причина, по которой Саул принял это решение: семья Илия была связана с северной коалицией из 8 колен. Поскольку колено Саула, Вениамин, было частью той же коалиции, естественно, они признали Ахию своим первосвященником и проигнорировали другого. И Саул не собирался раскачивать лодку, потому что в основном он был озабочен завоеванием лояльности своего народа.

Но через пару глав, когда царь Саул умирает и Давид становится царём, на сцене внезапно появляется новый и непохожий на других первосвященник: Садок. Садок принадлежит к линии Елеазара, разрешённой Торой линии первосвященников. Садок, безусловно, был рядом и действовал во времена Саула (фактически он был конкурентом Ахии), однако северные колена не признали его первосвященником по политическим причинам. Но Садок был признан 2 южными коленами (племя Давида было южным коленом Иуды) в качестве надлежащего первосвященника, поэтому логично, что, когда Давид стал царём, он отстранил первосвященника северной коалиции и назначил Садока первосвященником своего правительства. С одной стороны, это, безусловно, было божественно правильным поступком для Давида, с другой стороны, такие вещи не происходят случайно, и Давид действительно сделал политический выбор. Хотя Библия не объясняет подробностей о том, как произошли некоторые из этих политических и правительственных изменений, тем не менее, это действительно помогает нам выяснить, что стояло за ними, потому что тогда мы сможем увидеть, как Бог постоянно действует скрыто, невидимо в Своем провидении в жизни людей, уравнивая вещи, принося Его волю, продвижении истории к искуплению, в конечном счёте наказании нечестивых и оправдании праведных (хотя ничто из этого не вызывает особого беспокойства у большинства вовлечённых лидеров и главных персонажей).

На следующем уроке мы рассмотрим дерзкий подвиг Ионафана и его оруженосца, когда они противостоят филистимлянам в Михмассе.

